

© 2001 г.

Л.Л. РЫБАКОВСКИЙ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ РОССИИ

РЫБАКОВСКИЙ Леонид Леонидович - доктор экономических наук, профессор. Институт социально-политических исследований РАН.

Самыми страшными итогами войн, любых по масштабам, являются людские потери. Жизнь - с точки зрения человеческой морали - бесценна. Но с позиций политиков, которые толкают людей на убийство друг друга, жертвы — лишь неизбежный результат войн, а война, заметил Клаузевиц, есть продолжение политики другими средствами. Не говоря о ранних временах, даже в XX веке людские потери в войнах рассматривались и рассматриваются не как загубленные жизни, а как утраченный потенциал. Человеческая память не сберегла сведений о сотнях тысяч, миллионах воинов и мирных граждан, погибших во времена античных, средневековых, современных войн, сохранив имена Македонского, Цезаря, Барбароссы, Наполеона, других полководцев, на совести которых эти жертвы.

После любой войны, а иногда и во время продолжающихся сражений, считают людские потери. Не исключение Вторая мировая война. И победители, и побежденные уже в первые послевоенные годы знали, по крайней мере, собственные людские потери. Публиковавшиеся в то время цифры потерь к настоящему времени мало изменились. В 1946 г. потери Германии во Второй мировой войне были оценены в 6,5 млн. человек. Эта цифра уточняется, но большинство поправок не превышает 20 процентов. Другое дело - людские потери СССР. Цифра потерь, опубликованная в Советском Союзе в 1946 г., к началу 90-х годов увеличилась почти в 4 раза [1, 2]. Она остается предметом споров, что естественно. Иногда потери занижаются, правда, незначительно - на 12-13% [3, с. 7]. Вместе с тем, те, кому не надоело унижать собственную Родину, продолжают завышать людские потери СССР часто в 1,5-2 раза [4]. И без этих завышений потери страшны по масштабам — почти 14% довоенной численности населения страны. На временно оккупированных территориях погиб или был уничтожен каждый пятый житель. Советские люди вместе сражались с врагом, вместе гибли на полях сражений, в концлагерях, от рук карателей и т.д. Во время войны и после нее не делили ни победы, ни общих потерь. До распада СССР не было необходимости в оценках людских потерь для отдельных республик или национальностей. Собственно и до сих пор они отсутствуют, по крайней мере, для России. Потребность в них, между тем, очевидна. Не для того, чтобы показать, чей вклад в общую победу весомей, или кто больше потерял людей в общей борьбе с агрессором, а лишь для того, чтобы воссоздать историю населения России, оценить ущерб ее демографическому развитию.

Предпосылки оценки людских потерь для отдельных частей страны

Расчеты потерь по всему Советскому Союзу сопряжены с трудностями, многократно возрастающими, когда оценки делаются для отдельных частей государства. Оценки людских потерь в таких случаях сопряжены с часто неустранимыми информационными пробелами. Когда гремят орудия, о статистике думают в последнюю очередь. И без этого война оставляет много неизвестного.

Независимо от того, какой метод оценки людских потерь используется: метод прямого счета, метод демографического баланса [1, с. 27-37], этнодемографический метод [5, с. 8-32], не говоря уже о методе пропорционального распределения потерь, он должен исходить из единой, общей для СССР величины людских потерь. Иначе сумма оценок людских потерь ныне независимых государств станет немыслимой. В последующих суждениях и расчетах мы исходим из величины общих потерь в 27 млн. человек. Безвозвратные потери военнослужащих принимаются в 8,7 млн. [6, 7, 8]. На долю гражданского населения приходится 18,3 млн. человек. Приняв иную, чуть меньшую цифру общих потерь, например - 26,6 млн. [9, с. 118], мы выходим на оценку потерь гражданского населения в 17,9 млн. человек, что лишь на 0,4 млн. меньше (1,5%).

Независимо от метода определения людских потерь, он неизбежно обесценивался неполнотой и неточностью исходной информации. Речь идет об официальных данных о численности населения накануне и по завершении войны, его естественном движении в годы войны, сведениях о погибшем гражданском населении, собранных Чрезвычайной государственной комиссией (ЧГК) в освобожденных районах и др. Разночтения есть даже тогда, когда разные авторы используют один источник информации [10, с. 16, 11, с. 369]. Пример - оценки по Ленинграду. До сих пор неизвестно, сколько мирного населения погибло в блокадном городе. Для Ленинграда и области А.А. Шевяков приводит цифру погибших в 1,4 млн. человек [10, с. 4]. По данным П. Поляна погибло немногим более 700 тыс. человек [11, с. 369]. Оба автора используют материалы ЧГК. По мнению Д. Лихачева, во время блокады в городе погибло не менее 2-х млн. человек: туда бежали от наступающего врага многие жители сельских районов. Их никто не учитывал, хотя и они в числе погибших.

Не абсолютно достоверна и цифра погибших военнослужащих. С.Н. Михалев полагает, что величина безвозвратных потерь военнослужащих примерно на 2,2 млн. больше той, которую предложило военное ведомство [3, с. 28]. Не вдаваясь в спор, заметим, что общая величина людских потерь, исчисленная методом демографического баланса, от увеличения или уменьшения этих потерь не меняется, хотя меняется соотношение потерь военнослужащих и гражданского населения. В первом случае оно составляет $1/3$ и $2/3$, во втором случае - $2/5$ и $3/5$. Следует привести и третье соотношение, которое получается, если использовать сделанную С.Н. Михалевым оценку общих потерь Советского Союза в 23,6 млн. человек [3, с. 7]. При потерях военнослужащих в 10,9 млн., на долю гражданского населения остается 12,7 млн. Тогда отношение гибели гражданского населения и военнослужащих составляет почти 1 к 1 (54 и 46 процентов).

Правдоподобность первого из соотношений подтверждается таким соображением. В Германии, Венгрии и Румынии военные действия длились 4—6 месяцев. Там не было целенаправленного уничтожения населения, как это имело место в Польше, Югославии и СССР. Соотношение в потерях военнослужащих и гражданского населения в них 1 : 1. К тому же основные сражения происходили на советской территории, где наряду с солдатами гибло советское, а не германское население. В нашей стране оккупация и уничтожение гражданского населения продолжались 2,5-3 года. Многие населенные пункты переходили из рук в руки несколько раз; некоторые уничтожались вместе с населением в ходе боев и карательных операций. В результате военных действий и карательных операций фашистских войск против партизан на оккупированной

территории полностью или частично разрушены и сожжены 1710 городов и более 70 тысяч сельских поселений. Добавим многомесячные осады, блокады, бомбежки и обстрелы городов. Это сотни тысяч, миллионы жизней. Следовательно, соотношение погибших военнослужащих и гражданских лиц в СССР не может быть таким же, как в Германии и союзных с ней странах [12, с. 98].

Большие искажения в оценки людских потерь для отдельных частей единого государства вносят внутренние миграции. Сведения о численности мигрировавшего населения из районов, откуда отступали наши войска, крайне противоречивы. Они разнятся в пределах 10-25 млн. [13,14,15,16,17]. Так, по данным Г. Куманева из Карелии в начале войны выехало 500 тыс. человек [15, с. 143], тогда как численность жителей этой республики в 1939 г. составляла 470 тыс.

Информация Госкомстата СССР об эвакуированных в военные годы включает 10 млн. тех, кто пользовался железнодорожным, и 2 млн. — водным транспортом. Но многие покидали районы боев на автомобилях и гужевом транспорте, пешком. По мере освобождения оккупированных территорий от фашистских войск многие возвращались обратно: частью их призвали в армию, некоторые погибли. Неизвестны данные и о перемещениях населения второй половины 40-х гг., когда возрос масштаб обратной миграции. Эти факторы не поддаются измерению. А на их основе делаются оценки численности населения вплоть до переписи 1959 г. Добавим, что для районов, откуда мигрировало население в годы войны, оценки людских потерь, особенно методом демографического баланса, завышаются, а для районов, принявших мигрантов, - занижаются.

Традиционные методы оценки людских потерь

1. Метод пропорционального распределения потерь. Этот метод исходит из того, что потери во всех частях совокупности распределяются одинаково интенсивно. Но это условие отсутствует при исчислении людских потерь СССР: не все союзные республики полностью или частично подверглись оккупации. Кроме того, данные о гибели гражданского населения на оккупированных территориях и об угнанных на работы в Германию ("остарбайтеры") существенно отличаются в зависимости от времени нахождения территории в руках врага, ожесточенности боев, от размаха сопротивления, а, следовательно, от жестокости карательных операций. Существенно отличался характер сражений в разных районах страны. Блокада Ленинграда, оборона Сталинграда, битва на Курской дуге отличаются от обороны Бреста или Севастополя не ожесточенностью и стойкостью воинов, а масштабностью, чего пропорциональное распределение потерь учесть не может. Поэтому просто распределить потери гражданского населения по удельному весу численности жителей территорий, подвергшихся оккупации, а военнослужащих - по доле союзных республик в населении страны, было бы неверным.

Согласно данным ЧГК, на территориях, долгое время находившихся в оккупации (1 группа), учтенная (по-видимому, сильно заниженная) доля истребленных фашистами лиц составила 4% к довоенной численности населения. Примерно 8,4% населения этих районов было угнано в Германию. На территориях, которые недолго или частично были в оккупации (2 группа), погибло чуть меньше одного процента. Вместе с угнанными на принудительные работы это дает 1,5%, т.е. почти в 8,3 раза меньше первой группы территорий. Имеются и внутри групп существенные различия в гибели гражданского населения и его вывозе на принудительные работы. В первой группе - Ленинградская (погибло и угнано в Германию 28,3% населения), Псковская (17,4%), Новгородская (15,7%), Брянская (12,7%) и Смоленская (8,5%) области. Во второй - Орловская (7,7%) и Волгоградская (5,8%) области.

Для применения метода пропорционального распределения численности погибших необходимы, помимо общей величины потерь (раздельно по военнослужащим и граж-

данскому населению) также данные о численности населения в предвоенные и послевоенные годы. Эта информация позволяет рассчитать темпы изменения численности населения отдельно по группам районов, которые длительное и непродолжительное время находились в оккупации. Темпы сокращения численности населения таких территорий России в послевоенные годы выше, чем в подвергшихся захвату врагом союзных республиках (суммарно). Даже к 1959 г. население этих российских территорий не достигло уровня 1939 г. Существенно различны темпы изменения численности населения по группам районов. Наиболее значительно пострадали во время войны районы 1 группы. В 1959 г. численность населения здесь была на 15% ниже довоенной. Очевидно, распределять людские потери пропорционально доле гражданского населения оккупированных территорий тоже неверно.

Для расчета можно взять формулу: $РП = (ОП \times ТО \times ДР) : ТР$. Где: РП - потери гражданского населения России, ОП - общие потери гражданского населения, ТО - темпы изменения численности населения всех районов, бывших в оккупации, ДР - доля России в населении оккупированных территорий, ТР - темпы изменения численности населения российских регионов, бывших в оккупации. Возможны два варианта расчета: по динамике населения 1939—1951 и 1939-1959 гг. В первом случае потери гражданского населения на территориях России составят 6,694 тыс. человек. Во втором — 6,969 тыс. Хотя на оба варианта расчетов существенно влияют результаты миграционного движения населения (в 1939-1950 гг. и в 1939—1958 гг.), они дают близкие результаты - 6,7-7 млн. человек без гибели военнослужащих.

2. Метод прямого счета. Наличная информация использование этого метода ограничивает, поскольку для его применения в чистом виде необходимы полные сведения о погибшем гражданском населении и военнослужащих. Практически же приходится комбинировать прямой счет с пропорциональным распределением части общих для страны потерь. Таким способом расчеты потерь гражданского населения выполнены в двух вариантах.

Вариант 1. Сведения о гибели гражданского населения оккупированных районов, собранные ЧГК, опубликованы А.А. Шевяковым. На территории России истреблено 5591 тыс. человек (у П. Поляна - 656 тыс. человек). Всего для СССР эта цифра составляет 11309 тыс. человек [13, с. 16]. Таким образом, на долю России пришлось 49,4% при условии, что доля населения, жившего на оккупированных территориях России, составляла менее 1/3; более 3/5 от всех опрошенных населения находилась в оккупации недолго. Помимо гибели населения во время боев и оккупации, часть его угонялась фашистами на принудительные работы. Всего так называемых оstarбайтеров из Советского Союза угнано 4129 тыс. человек, из них 1269 тыс. из России - 30,7% [11, с. 8]. По данным В.Н. Земскова [18, с. 10] на март 1946 г. репатрировано в СССР 2591 тыс. оstarбайтеров. Спор о числе оставшихся на Западе не принципиален для расчетов. Важно - сколько людей вывезено и сколько вернулось (около 63%). Очевидно, процент возвратившихся не одинаков для разных районов бывшего СССР. Не одинаковы доли погибших и не вернувшихся оstarбайтеров. Если оstarбайтеры из России вели себя в неволе так же, как и выходцы из других частей страны, при пропорциональном распределении на долю России приходится почти 0,5 млн. не вернувшихся (в основном погибших) оstarбайтеров. То есть, численность погибшего мирного населения России составляет примерно 6,1 млн. человек.

Вариант 2. Для оценки всех потерь гражданского населения следует - помимо учтенных **ЧГК** 5,6 млн. - пропорционально распределить неучтенные потери. Согласившись, что все потери гражданского населения СССР составляют 18,3 млн. человек, а учтенные **ЧГК** - 11,3 млн., окажется, что среди неучтенных (погибших оstarбайтеров, перемещенных лиц и др.) остается 7 млн. мирных граждан. Удельный вес России в числе истребленного и погибшего населения, согласно данным **ЧГК**, - 49,4%. На ее долю приходится неучтенных потерь гражданского населения при пропорциональном распределении примерно 3,458 млн. и суммарные потери гражданского населения России близки 9 млн. человек.

3. Метод демографического баланса. Этим методом исчислены людские потери Советского Союза в Великой Отечественной войне. Его применение предполагает наличие сравнительно достоверных сведений о численности населения на начало и окончание войны, о родившихся в военные годы, естественной смертности за тот же период, сальдо межреспубликанской миграции. О численности населения на начало и окончание войны есть данные статорганов СССР (России) и оценки Е.М. Андреева, Л.Е. Царского и Т.Л. Харьковской (ниже - АДХ). Отличия этих данных в том, что вторые корректируют довоенные цифры в сторону снижения, одновременно увеличивая численность послевоенного населения, включая даже данные переписей. Корректировка довоенных цифр основывается на том, что предвоенная перепись завысила численность населения. Цифры послевоенных лет увеличены по родившимся и по умершим на основании поправок на неполноту регистрации. Правда, такая поправка для 1946-50 гг. дает прибавку естественного прироста всего в 0,2 млн. человек [9, с. 161—162]. Остальные 0,8 млн. (расхождение по 1946 г. составляет один млн. человек), видимо, относятся к поправкам на миграцию. Миграция - ахиллесова пята всех поправок, как и демографических прогнозов.

АДХ для 1946-50 гг. приводят суммарные сведения о межреспубликанской миграции, - не полные и не точные. Нам приходилось писать, что записи о пунктах назначения и действительные пункты вселения - не одно и то же. Переезды и регистрации не совпадают по времени [22, с. 20-22]. Многие обстоятельства влияют на точность учета миграции населения даже в настоящее время, а ведь речь идет о первых послевоенных годах. В массе прибывших в городские поселения России в 1946 г. на долю приехавших "неизвестно откуда" приходилось 74%. Можно ли при таких данных о миграции уверенно судить о численности населения, да еще с точностью до тысяч человек? Корректировки численности населения, если данные не предназначены для расчета людских потерь, будь то войны или репрессии, сами по себе безобидны. Но поскольку у АДХ занижена по сравнению с данными статистических ведомств исходная и завышена конечная численность населения, это гарантирует наиболее низкие результаты оценок людских потерь. Если по данным статорганов численность населения России с 1941 г. по 1946 г. сократилась на 14,9 млн. человек, по данным АДХ — на 13,5 млн. Для последующих расчетов примем как вариант 1 разность, полученную по данным статистических органов, а как вариант 2 - данные АДХ.

Полученные величины (14,9 и 13,5 млн. человек) увеличим на число родившихся в 1941-1945 гг. Для этого воспользуемся данными о рождаемости в 1936-1940 и 1946-1950 гг. [9, с. 161-162] и сведениями о доживших из них до возраста 42-28 лет к 1979 г. Число родившихся в годы войны можно определить по средней доле, равной их полусумме для двух смежных групп (1936-40 и 1946-50 гг.) Доля доживших к 1979 г. до 37-33 лет составит 0,7. Если в качестве исходных данных расчета этого коэффициента принять доли доживших к 1979 г. до 39-38 лет (родились в 1939-40 гг.) и до 32—31 года (годы рождения 1946-47), его величина составит 673. Тогда число родившихся в 1941—45 гг. будет в первом случае 8,6 и во втором - 8,9 млн. человек.

Родившиеся в предвоенные и военные годы частично истреблены во время оккупации. Поэтому доли родившихся в 1946-50, 1951-55 и 1956-60 гг. и достигших к переписи населения 1989 г. возраста 42-38, 37-33 и 32-28 лет выше, чем у достигших этого возраста к 1979 г. Они соответственно составляют 0,792, 0,862 и 0,934. Если доли лиц, доживших до одинакового возраста в 1979 и 1989 г., разделить одна на другую, получатся соотношения: для лиц в возрасте 42-38 лет — 1,361, в возрасте 37-33 года - 1,231 и в возрасте 32—28 лет - 1,140. Трудно допустить, что смертность родившихся в годы войны ниже, чем у детей, родившихся накануне войны. Поэтому соотношения 1,231-1,281 явно занижены, как и исходные коэффициенты - 0,7 и 0,673. Если принять коэффициенты превышения в 1,361, доля родившихся в годы войны и доживших к 1979 г. до 37-33 лет составит 0,634, а численность родившихся в 1941-45 гг. - 9,5 млн. человек. Если к разнице между численностью населения в 1941 и 1946 гг. прибавить численность родившихся (примем 9 млн., среднее число между 8,6 и

9,5), получим для 1 варианта исходную величину дальнейших расчетов в 23,9 млн. и для 2 варианта - 22,5 млн. человек.

В этих числах - не известны три величины: естественная смертность, миграционный прирост (убыль) и собственно людские потери. Чаще всего при определении естественной убыли населения используют опубликованные показатели естественного прироста в 1940 или 1939 гг. и в послевоенные годы. Наиболее доступны показатели естественного прироста населения в 1940 и 1950 гг. Естественный прирост населения России в 1940 г. составлял 12,4 на 1000 населения и в 1950 г. - 16,8 [23, с. 243, 24, с. 70]. Для военных лет принимают средние значения, в данном случае показатель 14,6 на 1000 населения, умноженный на 5 (годы войны). Однако использование показателей естественного прироста в смежные с войной периоды для оценки возможного прироста военных лет необоснованно хотя бы потому, что уровень рождаемости, а, следовательно, младенческой смертности, не могут быть приняты по показателям мирного времени.

Для определения естественной смертности в 1941—45 гг. необходимы данные за смежные периоды. Кропотливый труд Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского и Т.Л. Харьковской сделал доступными статданные об умерших в России в 30-50 гг. XX столетия. В 1936—40 гг. число умерших в России составило 10980 тыс. человек и в 1946-50 гг. - 5733 тыс. Средняя из этих величин дает 8,4 млн. человек. Но численность населения во второй половине 40-х годов меньше, чем во второй половине 30-х годов. Среднегодовые величины здесь 106,4 и 99,4 млн. человек [9, с. 157—160], т.е. первая больше второй на 7%, на которые и следует увеличить число умерших в военные годы. Полученное число 9 млн. включает завышенную младенческую смертность. Рождений в военные годы в 2 с лишним раза меньше, чем в предшествующие 5 лет. Поэтому общее число умерших в военные годы даже при неизменных показателях младенческой смертности должно быть на 1,5-2 млн. человек меньше: примерно 7-7,5 млн. человек.

Таким образом, разность между численностью населения в 1941 и 1946 гг., увеличенная на число родившихся в годы войны, должна быть уменьшена на величину естественной смертности. Очевидно, чем больше естественная смертность, тем меньше людские потери и наоборот. Примем для последующих расчетов 7,5 млн. человек. Тогда по первому варианту остается нераспределенный остаток в 16,4 и по второму варианту - 15 млн. человек. Эти цифры включают два компонента: сальдо межреспубликанской миграции населения в 1941-45 гг. и потери России в Великой Отечественной войне.

Этнодемографический метод

Этот метод был нами разработан и использован для оценки численности оstarбайтеров, приходящихся на долю России [5]. Методики оценки численности оstarбайтеров и людских потерь отличаются друг от друга тем, что в первом случае из совокупности оstarбайтеров определяется число доживших до наших дней, относящееся к гражданам России. Во втором — потери населения СССР в годы Великой Отечественной войны распределяются по бывшим союзным республикам. Применение этнодемографического метода предполагает использование как исходной величины общих для страны людских потерь. Но необходимы отдельные оценки потерь гражданского населения и военнослужащих. Таковыми принимаются цифры - 18,3 и 8,7 млн. Потери гражданского населения должны быть распределены по союзным республикам, территории которых полностью или частично находились в оккупации, а потери военнослужащих - по постсоветским государствам.

В общих чертах суть этнодемографического метода в том, что людские потери для отдельных частей определяются из потерь государствообразующих национальностей. Перенесение расчетов на этносы устраняет основную информационную трудность:

становятся ненужными данные о миграции. Тем не менее, как и при использовании традиционных методов, применение этнодемографического метода сталкивается с информационными пробелами. Главный из них в том, что не определен национальный состав населения территорий, вошедших перед войной в СССР.

Этнодемографический метод позволяет оценить людские потери по каждому из основных этносов и распределить их по отдельным частям бывшего государства. В данном случае все расчеты ведутся для России, хотя они могут быть выполнены для Украины, Белоруссии и других государств нового зарубежья. При этом суммарные потери гражданского населения России формируются из потерь лиц основных национальностей, являющихся титульными для наиболее крупных союзных республик, территория которых полностью или частично находилась в оккупации.

Для расчетов, прежде всего, необходимы сведения о численности населения и основных национальностей республик, которые полностью или частично находились в оккупации, на начало и окончание войны. К сожалению, первая послевоенная перепись проведена в начале 1959 г. Еще хуже обстоит с информацией о составе предвоенного населения. Последняя имеется по переписи 1937 г. и может быть использована без существенной корректировки лишь для России. По другим республикам, бывшим в оккупации, она либо неполная (Украина, Белоруссия), либо отсутствует (Прибалтика). Можно предположить, что в составе населения территорий, вошедших в Украину и Белоруссию, было не много представителей титульных народов России, а распределение остальных этносов соответствовало переписной (1937 г.) структуре того же набора национальностей в населении этих республик. Необходимо, правда, из численности населения, влившееся в состав Украины, исключить миллион поляков - межгосударственный миграционный обмен, осуществленный по окончании войны. С учетом его прирост населения Украины составит не 8,7, а 7,7 млн. человек. Исключив из состава населения русских и белорусов, окажется, что доля украинцев составляет почти 90%, остальные - поляки, евреи, чехи, венгры, молдаване, румыны и др. Следовательно, численность украинцев на конец 1939 г. может быть увеличена более чем на 7,8 млн. Таким же образом численность белорусов возрастет на 3,1 млн. Ни по Молдавии, ни по Прибалтике нет, по сути, никаких сведений, позволяющих оценить национальный состав населения. Но для людских потерь России эти сведения не нужны: доля титульных народов этих республик незначительна в составе ее населения.

Возможны два варианта расчета: первый — принимается вся численность русских, украинцев и белорусов, проживавших до войны в СССР, и второй - только их численность, приходившаяся на республики, бывшие в оккупации. В численность украинцев, белорусов и других народов, проживавших на оккупированных территориях, включено население районов, присоединенных накануне войны (20,1 млн.). В результате на начало 1937 г. численность украинцев и белорусов, соответственно, увеличена на 6,1 и 2,8 млн. человек.

Применяя формулу, описанную при использовании метода пропорционального распределения людских потерь, получаем независимо от вариантов расчета оценочные значения по основным национальностям. Затем эти сведения распределяются пропорционально доле России в численности лиц данной национальности по СССР в 1937 г. Полученная цифра в 7,4 млн. человек - это потери гражданского населения. К ним необходимо добавить потери военнослужащих, приходящиеся на долю России. Поскольку принята общая для СССР величина потерь военнослужащих, предложенная военным ведомством, остается принять на веру и информацию, которая относится к распределению этих потерь по республикам и национальностям. Подробные сведения о том и другом приводятся в статье Г.Ф. Кривошеева [15, с. 71-81]. Согласно этим данным, на долю России приходится 7,9 млн. погибших военнослужащих, - 66,3% общих для СССР потерь. Эта цифра берется от потерь в 11,9 млн. человек. Если принять, что доля России в безвозвратных потерях (8668,4 млн.) также 66,3%, их величина составит 5,7 млн. человек. При пропорциональном распределении потерь

Оценка безвозвратных потерь военнослужащих (доля России)

Национальности	Безвозвратные потери		Доля лиц данной национальности - жителей России (%)
	СССР (тыс. чел.)	Безвозвратные потери России (тыс. чел.)	
Русские	5747,1	5241,4	0,912
Украинцы	1376,4	130,8	0,095
Белорусы	251,4	11,3	0,045
Другие	1293,5	417,8	0,323
Всего	8668,4	5,801	

(доля России в населении СССР перед войной - 56,4—56,8%) на ее долю пришлось бы 4,9 млн. военнослужащих.

Безвозвратные потери, приходящиеся на долю России, можно посчитать с помощью этнодемографического метода (табл. 1).

Безвозвратные потери военнослужащих, относящиеся к России, полученные с помощью этнодемографического метода, оказались на 0,1 млн. больше, чем полученные путем пересчета данных о потерях России, приводимых Г.Ф. Кривошеевым.

Оценка людских потерь России в Великой Отечественной войне

Результаты оценок людских потерь в военные годы, полученные с помощью различных методов, представлены в таблице 2.

Анализ этих данных позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, приближенная величина людских потерь России в Великой Отечественной войне, по нашему мнению, составляет примерно 13 млн. человек. Было бы наивно претендовать на большую точность при исходной информации, которой можно располагать в настоящее время. Хотя доля России в людских потерях СССР составляет 48,5%, она не столь велика как удельный вес федерации в общей для страны убыли населения за военные годы. Численность населения Советского Союза с 1940 по 1951 г. сократилась на 12,5 млн. человек, в их числе доля России - 57,3% (7,2 млн.).

Во-вторых, принимая эту цифру людских потерь и оценки, полученные методом демографического баланса, можно определить результаты межреспубликанской миграции в годы войны. В 1941-1945 гг. население России увеличилось за счет вынужденной миграции на величину от 1,9 до 3,3 млн. человек. Вторая цифра более реальна. По-видимому, мигрантов было больше, но часть из них возвратилась обратно по мере освобождения мест выхода, другая мигрировала в тыл, в союзные республики и т.д.

В-третьих, на долю остальных 14 (без Карело-Финской) союзных республик приходится 3 млн. потерь военнослужащих; 6 республик, территория которых длительное время находилась в оккупации, потеряли 10,9 млн. мирного населения. Заметим, что в общей убыли населения СССР (с 1940 г. по 1951 г.) на долю Украины приходится 33%, Белоруссии - 10,1%, Прибалтики, Молдавии - 2,6%. Эти цифры резко отличаются от распределения потерь мирного населения, приводимого П. Поляном. У него доля России - 10,8%, Украины - 52%, Белоруссии - 22,4% и т.д. [11, с. 8]. По его данным, Россия потеряла 1,3 млн. человек мирного населения. Тогда получается, что другие республики - 17 млн. при условии, что численность их населения к началу 1951 г. сократилась лишь на 5,3 млн. человек?!

В-четвертых, в людских потерях Советского Союза на долю России приходится 2/3 погибших военнослужащих и 2/5 - гражданского населения. Масштабы потерь России, распределение их между гражданским населением и военнослужащими (56% и 44%) не соответствует подобному по СССР (68% и 32%), тем более по остальным

Оценка людских потерь разными методами (тыс. чел.)

Методы	Потери гражданского населения		Все людские потери
	населения	военнослужащих	
Пропорциональный, два варианта	6,7-7,0	5,7-5,8	12,4-12,8
Прямой, два варианта	6,1-9,0	5,7-5,8	11,8-14,8
Балансовый, два варианта	-	-	15,0-16,4
Этнодемографический	7,4	5,7-5,8	13,1-13,2

республикам (78% и 22%). Если потери России отнести к численности ее населения в 1940 г., окажется, что они составляют 11,9% при 13,9% по стране в целом. Однако безвозвратные потери военнослужащих по стране составляют 4,5%, а по России - 5,2%. Подобные сравнения для гражданского населения должны исходить из того, что не вся Россия была в оккупации. На оккупированных территориях Советского Союза потери гражданского населения составили 21%. На российских - 24,3%. Потерян каждый четвертый. Подобного нет ни в одной европейской стране!

Масштабы людских потерь России и их распределение между мирным населением и военнослужащими объяснимы несколькими причинами. Одна из них заключается в том, что на западных рубежах СССР от Баренцева до Черного моря первые потери понесли пограничники и военные округа (в первый день войны преобразованы во фронты), в значительной мере укомплектованные призывниками из России. За 3 и 4-й кварталы 1941 г. потери Красной Армии достигли 3-х млн. человек - 99% среднемесячного личного состава; не легче был 1942 г. За 1,5 года войны Красная Армия потеряла 6 млн. человек [6, с. 153]. Потери в последующие годы не только меньше (примерно 4 млн. за 2,5 года), но и сокращались: 30,9%, 21,6% и 10,0% в январе-мае 1945 г. До 1943 г. основные потери несла Россия. Ее доля в безвозвратных потерях Красной Армии составляла: в 1941 г. - 65% от общесоюзных, в 1942 г. - 77,1% и в 1943 г. - 69,5%. Позднее, когда сражения, в основном, шли на территории Украины, Белоруссии, Прибалтики и Молдавии, затем за пределами СССР и начались призывы в освобожденных районах, доля России в безвозвратных потерях упала: 1944 г. - 51,8%, 1945 г. - 50,9%. Таким образом, потери российских солдат приходится на годы, когда вооруженным силам страны был нанесен наибольший урон.

Вторая причина связана с первой. Интенсивность призыва пополнений из России была в годы войны в целом выше, чем из других республик. Военные комиссариаты за годы войны призвали 22,7% граждан России, около 17% - граждан республик Средней Азии и Закавказья, 12,5% - Украины и 12% - Белоруссии [15, с. 79]. Объяснений здесь несколько. Одни республики в 1943-1944 гг. полностью или частично находились в оккупации, в других был иной возрастной состав населения и уровень его социализации. Были и иные причины.

По данным Г.Ф. Кривошеева, в годы войны мобилизовано по Советскому Союзу 29,6 млн. человек, что вместе с кадровыми военнослужащими составляло 34,5 млн. В России, по его словам, каждый пятый "надевал шинель", был призван на военную службу [15, с. 74]. Таким образом, доля России в числе призванных по стране - 84,5%. При этом потери военнослужащих относительно числа мобилизованных в остальных республиках равнялись 65,2%, а в России — 22,8%. Эти данные делают очевидной ложь, связанную с "интернациональной" политикой КПСС: удельный вес воинов каждой национальности был пропорционален доле в населении страны [28, с. 177]. Данные архивов Министерства обороны СССР о национальном составе 166 стрелковых дивизий не подтверждают такой тезис. Так, в январе-июне 1943 г. в этих дивизиях доля

русских была 63,8-65,6% [28, с. 58]. Но перед войной доля русских в населении страны не превышала 50%. Прав автор книги в том, что по мере освобождения страны доля украинцев, белорусов и некоторых других национальностей возрастала, а русских снижалась. В частности, в тех же стрелковых дивизиях с 1 января по 31 декабря 1943 г. доля русских упала на 6,3 пункта (64,6 и 58,3%), украинцев возросла почти в 2 раза (11,8 и 22,3%), белорусов - с 1,9 до 2,7%. Это объяснимо: мобилизация пришла на освобожденные территории. Вместе с русскими в 1943 г. активно пополняли вооруженные силы казахи, представители закавказских республик, да, пожалуй, киргизы. Понятно, тезис о пропорциональном участии наций в войне советского народа преследовал благородную цель. Но ложь - это ложь, даже при благих намерениях.

Среди причин большой гибели мирного населения то, что на российских территориях масштабные сражения, по сути, проходили четырежды: Красная Армия дважды отступала в 1941 г. до Москвы и в 1942 г. до Сталинграда, а гитлеровские войска вначале были отброшены от Москвы, а затем разгромлены под Сталинградом и на Курской дуге. Почти 2 года на российских территориях шли кровопролитные бои. Наибольшие потери Красная Армия несла летом-осенью 1941 и 1942 гг. Населенные пункты несколько раз переходили из рук в руки, многие из них уничтожались в результате бомбежек и артобстрелов. Гибли солдаты, гибло и мирное население, оставшееся в поселениях. Существенный вклад в потери мирного населения внесла блокада Ленинграда, унесшая не менее 1,5-2 млн. человеческих жизней.

Масштабы потерь среди русских связаны с расовой политикой в захваченных областях. Русские в наибольшей мере представлены среди военнослужащих и преобладали в мирном населении оккупированных районов России (96-98%). Из общих потерь военнослужащих на русских пришлось 66,3%, украинцев - 15,9%, белорусов - 2,9%, татар - 2,2%, евреев - 1,6% и т.д. [15, с. 79]. По данным П. Поляна в 1941 г. враг захватил 58,3% всех пленных. Среди них преобладали, если исходить из структуры потерь первого этапа войны, выходцы из России. Из числа пленных 1941 г. дожило до победы 20%, тогда как доживаемость пленных 1944 г. составила 48% [11, с. 68]. Конечно, сказалась длительность пребывания в плену, но главное — изменился состав пленных. Кстати, из военнопленных и "остарбайтеров" невозвращенцев среди русских было 31,7 тыс., среди украинцев - 144,9 тыс. и белорусов - 10,0 тыс. человек [11, с. 392]. По "остарбайтерам" это для России - 1,7%, Белоруссии - 2,5%, для Украины - 0,6%. Невозвращенцев относительно потерь лиц тех же национальностей было 0,5%, 0,6% и 2,2%. Соотношение невозвращенцев с числом репатрированных советских граждан таково: 2%, 1,9% и 8,8%. Процент украинцев в значительной мере объясняется тем, что накануне войны в нее вошли западные территории, население которых не успело интегрироваться в новые условия.

Отношение оккупантов к русским было много хуже, чем, например, к украинцам. Сошлемся на П. Поляна, в данном вопросе далекого от предвзятости. В книге, фундаментальной по собранному в немецких архивах материалу, он пишет о ставке нацистов в начале войны на "превосходство" украинца перед русским. Военнопленных украинцев даже отпускали; были другие привилегии, отмененные в конце 1941 г. Не одни украинцы, но и народы стран Балтии, немцы и особенно крымские татары находились в более щадящем режиме. Хуже, пожалуй, было только евреям, подлежавшим поголовному уничтожению. Подобная практика была связана с тем, что фашисты на первом этапе войны, рассчитывая на ее молниеносный характер, не были готовы к такому количеству пленных. Поэтому в 1941 г. было освобождено из плена 318,8 тыс. человек, в т.ч. - 277,8 тыс. украинцев [6, с. 334]. Отказавшись вскоре от подобных мер, в 1943 г. к ним вернулись: освобождали тех, кто вступал в охранные и иные формирования - до мая 1944 г. свыше 0,8 млн. военнопленных [6, с. 334].

Естественно, народы Советского Союза не виноваты в том, что такая судьба выпала на долю, прежде всего, русского народа. Так получилось, что основные сражения первых этапов войны, когда особенно велики были потери, шли на территории России. Народы СССР не повинны в том, что нацисты, стремясь разрушить дружбу народов,

проводили дифференцированную политику, не считая при этом русских, украинцев, белорусов полноценными нациями. Мы не говорим о своеобразной национальной политике руководства СССР и многом другом. Это наша общая история. Она не должна искажаться, какой бы болезненной не была.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР в Великой Отеч. войне. М., 1999.
2. Рыбаковский Л.Л. Людские потери России в войне 1941-1945 гг. М., 2000.
3. Михалев С.Н. Людские потери в Великой Отеч. войне 1941-1945 гг. (стат. исслед.). Красноярск, 2000.
4. Соколов Б.В. Правда о Великой Отечественной войне. СПб., 1998.
5. Рыбаковский Л.Л., Князев В.А., Захарова О.Д. Остарбайтеры: численность, здоровье и условия жизни в современной России. М., 1999.
6. Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Стат. исследование / Под ред. Кривошеева Г.Ф. М., 1993.
7. Моисеев М.А. Цена победы // Военно-истор. журнал. 1990. № 3.
8. Гареев М. Социально-политическое значение и цена Победы // Междунар. жизнь. 1994. № 9.
9. История населения СССР - 1920-1959. (часть I). Экспресс-информация. Серия "История статистики". Выпуск 3-5. М., 1990.
10. Шевяков А.А. Жертвы среди мирного населения в годы Отеч. войны // Социол. исслед. 1992. № 11.
11. Полян П. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в третьем рейхе и их репатриация. М., 1996.
12. Рыбаковский Л.Л. Двадцать миллионов или больше? // Полит, образование. 1989. № 10.
13. Шевяков А.А. Гитлеровский геноцид на территории СССР // Социол. исслед. 1991. № 12.
14. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбил. стат. сборник. М., 1987.
15. Людские потери СССР в Великой Отеч. войне. СПб., 1995.
16. Поляков Л.Е. Цена войны. Демографический аспект. М., 1985.
17. Гурвич И.С. К вопросу о влиянии Отеч. войны 1941-1945 гг. на ход этнических процессов в СССР // Сов. этнография. 1976. № 1.
18. Земское В.И. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944-1956 гг.) // Социол. исслед. 1995. № 5.
19. Кожурин В.С. О численности населения СССР накануне Великой Отеч. войны // Военно-истор. журнал. 1991. № 2.
20. РСФСР за 50 лет. Стат. сборник. М., 1967.
21. Население России за 100 лет (1897-1997). Стат. сборник. М., 1998.
22. Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М., 1973.
23. Народное хозяйство СССР. Стат. сборник. М., 1956.
24. Население СССР. 1973. Стат. сборник. М., 1975.
25. Народное хозяйство СССР в 1961 г. Стат. ежегодник. М., 1962.
26. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбил. стат. ежегодник. М., 1987.
27. Перепись населения 1937 года. История и материалы. (Часть II). Экспресс-информация. Серия "История статистики". Выпуск 3-5. М., 1990.
28. Артемьев А.П. Братский боевой союз народов СССР в Великой Отеч. войне. М., 1975.